

К.Ю. ПЕТРОВА, М.О. ОРЛОВ

**РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА:
ТИПОЛОГИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ**

Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ №МД-190.2017.6 и Российского фонда фундаментальных исследований по проекту №15-33-12009

Статья посвящена исследованию современного состояния религиоведческой экспертизы в России. Основное внимание сосредоточено на проблемных моментах: отсутствии единой для всего научного сообщества методологии, неоднозначности типологии, находящейся в фазе становления, вопросах детерминированности эксперта принадлежностью к научной школе. Указанные проблемы предлагается решать посредством постепенного формирования единого экспертного сообщества, объединённого единой методологией исследования.

Ключевые слова: *экспертное сообщество, социальная философия, гуманитарная экспертиза, религиоведение, религиоведческая экспертиза, методология экспертного исследования*

Петрова Кристина Юрьевна – магистрант кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. E-mail: petra-velikaya@ya.ru

Орлов Михаил Олегович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. E-mail: orok-saratov@mail.ru

K.Y. PETROVA, M.O. ORLOV

**RELIGIOUS EXPERT EVALUATION:
TYPOLOGY, METHODOLOGY, PROBLEMS**

The article is devoted to the research of the current state of religious expert evaluation in Russia. The main focus is concentrated on the problem points: lack of unified scientific methodology, ambiguity of the typology, which is still in the process of formation, questions of determinacy of the expert depending upon affiliation with some scientific school. It is offered to solve the specified problems by means of gradual formation of the consolidated expert community united by unified research methodology.

Keywords: *expert community, social philosophy, humanitarian examination, religious studies, religious expert evaluation, methodology of an expert research*

Kristina Y. Petrova – master-student at the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research State University n.a. N.G. Chernyshevskij. E-mail: petra-velikaya@ya.ru

Mikhail O. Orlov – Doctor of Philosophy, Associate Professor, professor at the Department of Theology and Religious, Saratov National Research State University n.a. N.G. Chernyshevskij. E-mail: orok-saratov@mail.ru

На протяжении многих десятилетий отделения церкви от государства сформировалось отношение к религии как к частному делу человека. Однако недавние изменения в законодательстве РФ выносят религиозную сферу за рамки «частного дела человека» в общественную плоскость. Законодательная возможность не только регуляции деятельности религиозных объединений, но и вовлечения в систему регуляции этих отношений отдельных лиц делают религию публичной как никогда ранее. Это заставляет существенно усомниться в позиции исследователей, настаивающих на том, что исторический путь религии направлен по траектории от коллективной к индивидуальной [3].

Тем не менее, вне зависимости от причин данного процесса, вынесение религии в систему правового регулирования требует наличия чётких законодательных схем и невозможно без привлечения представителей экспертного сообщества.

Религиоведческая экспертиза как сфера деятельности религиоведа продолжает оставаться новой, а поэтому малоизученной. Говоря об основаниях религиоведческой экспертизы, в целом религиоведы сходятся во мнении, что религиоведческая экспертиза должна представлять собой в первую очередь научное исследование, отвечающее критериям объективности и исследовательской нейтральности. Но нельзя отрицать, что элемент субъек-

тивности при исследовании такого предмета как религия до определённой степени неустрашим в силу особенностей работы человеческого сознания.

Следует отметить, что неустрашимость субъективности как следствия прямого вовлечения эксперта в исследования до некоторой степени является общей проблемой всех гуманитарных наук. Если обратиться, например, к лингвистической экспертизе на предмет наличия в высказывании оскорбления, исследователи также отмечают в ней элементы намеренных уловок, детерминированных ангажированностью эксперта [5]. В определённой степени наличие субъективности неустрашимо и в психологической, образотельной, этической экспертизе. Как отмечает Б.Г. Юдин, гуманитарная экспертиза в принципе как то, что имеет дело с человеческими интересами и ценностями, всегда связана с человеческой субъективностью [7]. Справедливо это и в отношении религиозной экспертизы, так как эксперт в любом случае, занимает определённую позицию по отношению к религии, будучи вовлечённым в какую-либо религию или не будучи вовлечённым ни в какую (что также не делает его более объективным). Как отмечалось М.О. Орловым, «религия – феномен, задолго предвещающий появление общества рационального сознания» [2, с. 283]. Этот факт априорной внерациональной составляющей религии делает любое религиозное исследование до в какой-то мере субъективным.

Значительные вопросы вызывают и разногласия в понятийном аппарате религиоведения. По причине отсутствия единой категориальной базы в религиоведении повторяемость результатов экспертного исследования затруднена и возможна только в том случае, если иметь дело с экспертами, работающими в рамках единого категориального аппарата.

Данное положение имеет смысл пояснить на конкретных примерах. Уже такой на первый взгляд простой вопрос, как «является ли объединение по своему характеру религиозным?» ставит эксперта-исследователя перед фундаментальным научным вопросом о сущности религии. Проблема заключается уже в том, что на вопрос «что такое религия?» в современном религиоведении до сих пор нет однозначного ответа. Как свидетельствует, например, труд Е.И. Аринина [1], религия в современном научном сообществе имеет более 500 различных определений. Это означает, что, отвечая на вопрос о том, носит ли объединение религиозный ха-

рактер, эксперт в значительной степени ангажирован научной школой, которую он представляет, что нередко становится камнем преткновения в ходе экспертных исследований. Так, якобы слишком узкое понимание религии послужило одним из основных обвинений со стороны Е.С. Элбакян в адрес Л.С. Астаховой в резонансном деле по закрытию Саентологической церкви Москвы [6].

Верификация других вопросов, связанных с религиоведческой экспертизой, оказывается ещё более затруднительной. Например, вопрос вынесения суждения о религиозности человека не представляется поддающимся экспертному исследованию. В тех случаях, когда в процессе судопроизводства необходимо подтвердить принадлежность человека к той или иной конфессии, обычно либо достаточно формального декларирования своей религиозности, либо принадлежность подтверждается справкой из религиозной организации о том, что человек регулярно посещает богослужения общины. Конкретно применительно к православию дополнительным критерием, но уже не религиозности вообще, а так называемой «воцерковлённости», служат регулярные исповеди и причастия. Тем не менее, исследователю-религиоведу очевидно, что ни формальная принадлежность человека к конфессии, ни посещения религиозной общины, ни даже регулярное исполнение им определённых ритуалов не свидетельствует о его религиозности. Будучи внутренним состоянием человека, религиозность не может быть описана совокупностью внешних действий, а если таковые попытки будут предприниматься, закономерным следствием этого станет симулирование внешних признаков религиозности.

Ещё одним неоднозначным вопросом методологии экспертного исследования религиозного объединения является вопрос о необходимости непосредственного взаимодействия с объектом исследования. Ряд религиоведов настаивает: «Экспертом должен быть специалист, который имеет личный опыт научного исследования экспертируемых религиозных объединений» [4]. В то же время, если эксперт вынужден проводить исследование экстремистской или террористической организации религиозной направленности, такой «личный опыт научного исследования» может стоить ему жизни. Исходя из этого очевидно, что есть в экспертной практике случаи, когда эксперт вынужден ограничиться удалённой экспертизой, не вступая во взаимодействие с религиозным объединением.

Однако даже в том случае, когда процесс непосредственно личного общения с представителями религиозной общины не несёт в себе угрозы для религиоведа, вопрос о целесообразности такого исследования остаётся нерешённым. Удалённая экспертиза, хотя и признаётся возможной, рядом отечественных религиоведов считается более «слабой», нежели проведённая в прямом контакте с религиозным объединением. С другой стороны, если подойти к этому вопросу с точки зрения ориентации на максимальную объективность, факт непосредственного исследования религиозной организации может предполагать два сценария.

Первый сценарий – религиовед действует «в открытую», сообщая представителям религиозной организации о своём статусе, целях и задачах своего визита. В зависимости от степени своей закрытости некоторые религиозные организации могут попросту отказать эксперту в каких-либо контактах. Однако более вероятно ситуация, при которой религиозная организация, понимая сложность своего положения, идёт на контакт, но пытается обмануть исследователя, скрыть наиболее неудобные факты, предстать в более положительном свете и т.д. Всё это, безусловно, затрудняет работу эксперта и несколько не способствует объективности экспертного заключения.

Второй сценарий – когда эксперт действует «в закрытую». В таком случае эксперту или его помощникам приходится внедряться в среду религиозной организации под видом адепта или интересующегося вероучением неопита. Такой способ получения информации позволяет получить более обширную информацию, однако требует продолжительного времени, несвойственных религиоведу навыков и, самое главное, крайне сомнителен с позиций академической этики.

Таким образом, факт необходимости изучения религиозной организации в личном контакте для проведения религиоведческой экспертизы во многом остаётся сомнительным. Безусловно, методология каждой конкретной экспертизы должна обсуждаться отдельно в зависимости от особенностей религиозного объединения, вопросов, поставленных экспертом, типа экспертизы.

Классификация религиоведческой экспертизы представляет собой отдельный вопрос. Какой-либо единой устоявшейся классификации в религиоведческом сообществе на данный момент нет. Если подходить к данному вопросу с различных позиций, можно составлять раз-

личные классификации экспертиз. Так, если попытаться решить эту задачу с позиции объекта экспертного исследования, можно выделить экспертизу религиозных объединений в целом, экспертизу документов религиозного объединения, текстов религиозного содержания, религиозной символики и атрибутики, публичных высказываний и действий конкретных лиц (не всегда являющихся членами того или иного религиозного объединения).

На основе же предмета экспертного исследования можно выделить экспертизу для определения религиозного/нерелигиозного характера, экспертизу принадлежности к той или иной религиозной традиции, экспертизу наличия призывов к экстремистской деятельности, экспертизу оскорбления религиозных чувств.

Говоря о специфике отдельных видов религиоведческой экспертизы, стоит отметить, что наиболее распространённой и востребованной на сегодняшний день остаётся экспертиза на предмет установления религиозного характера объединения. Именно этот тип экспертизы является сугубо религиоведческим, а своей распространённостью этот тип обязан главным образом тому факту, что такая экспертиза требуется для открытия и судебного закрытия религиозного объединения. Экспертизы религиозной атрибутики в последнее время также приобретают актуальность, главным образом, в силу распространённости религиозной символики в социальных сетях и иных СМИ. Другие типы экспертиз, как правило, носят комплексный характер и нередко выполняются с привлечением других специалистов – лингвистов, психологов, культурологов, либо же сами по себе являются составной частью иных комплексных экспертиз.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что на текущий момент в области религиоведческой экспертизы остаётся множество терминологических и методологических проблем. Религиоведческое сообщество в настоящее время является расколотым на несколько групп, руководствующихся различной экспертной методологией, а это значит, что до установления консенсуса вопросы экспертной деятельности будут подвергаться внутренней научной критике. В качестве пути решения указанных проблем может быть предложена выработка единых оснований и общей техники проведения религиоведческой экспертизы. Также позитивным фактором стало бы более тесное сотрудничество религиоведческо-

го сообщества с органами государственной власти по вопросам экспертной деятельности и введение аттестации специалистов для получения права ведения таковой. Однако практическая реализация таких мер сама по себе требует значительных усилий и является предметом отдельного исследования.

Список литературы

1. Аринин Е.И. Что такое религия: 500 определений термина с комментариями // Владимир: Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2013. – 245 с.

2. Орлов М.О. Трансформация человеческого капитала в кризисном обществе: социально-философский анализ // Известия саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 6, № 3. – С. 281-286.

3. Петров Д.Б. Типология неконфессиональных верующих: культурный, политический и социальный потенциал // Аспирантский вестник Поволжья. – 2015. – № 7- 8. – С. 95-101.

4. Резолюция по результатам круглого стола «Проблемы религиоведческой экспертизы», 19 февраля 2016, Москва // ReligioPolis. – 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.religiopolis.org/documents/10189-rezolyutsiya-po-rezultatam-kruglogo-stola-problemy-religiovedcheskoj-ekspertizy-19-fevralya-2016-moskva.html> (дата обращения: 31.05.2017).

5. Салимовский В.А., Мехонина Е.Н. Типичные ошибки (уловки) в ненадлежащей судебно-лингвистической экспертизе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – Вып. 2(8). – С. 48-51.

6. Элбакян Е.С. О ликвидации Саентологической церкви Москвы и основаниях для такого решения // Информационно-аналитический центр «Сова», 24.11.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300/> (дата обращения: 31.05.2017).

7. Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарные науки: теория и методология. Знание. Понимание. Умение. – М.: Изд. Московского гуманитарного ун-та, 2005. – № 2. – С. 126-135.